

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна,

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, доцент кафедры
уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент,*

e-mail: harzinova@yandex.ru

БУРАНОВА Таира Тахировна,

*Магистрант 3 курса Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова,
Нальчик, Россия,*

e-mail: taira.buranova2017@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются сущность досудебного соглашения о сотрудничестве, его отличие от сделки для признания вины и деятельного раскаяния. Насколько процессуальные возможности потерпевшего в досудебном производстве ограничены. Отмечается, важность комплексного изучения процессуального статуса потерпевшего в контексте досудебных соглашений и что ущемление обвинительной функции потерпевшей стороны носит недобровольный характер.

Ключевые слова: потерпевший, досудебное соглашение, деятельное раскаяние, сделка, процессуальный статус, обвинительная функция, судебное производство.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna,

*candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and
Criminalistics of Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia*

BURANOVA Taira Tahirovna,

*3rd year undergraduate student of Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov,
Nalchik, Russia*

SOME ASPECTS OF THE OBSERVANCE OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE VICTIM WHEN CONCLUDING A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

Annotation. The article examines the essence of a pre-trial cooperation agreement, its difference from a plea bargain and active repentance. To what extent the victim's procedural capabilities in pre-trial proceedings are limited. It is noted that the importance of a comprehensive study of the procedural status of the victim in the context of pre-trial agreements and that the truncation of the accusatory function of the injured party is involuntary.

Key words: victim, pre-trial agreement, active repentance, transaction, procedural status, accusatory function, judicial proceedings.

Федеральным законом N 141-ФЗ от 29.06.2009 в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ [1] включены нормы, устанавливающие институт «досудебного соглашения о сотрудничестве» обвиняемого или подозреваемого со стороной обвинения, выполнение условий которого влечет значительное смягчение ответственности за совершенное преступление.

Досудебное соглашение – это соглашение между стороной обвинения и защиты, в котором

стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий. Такое соглашение заключается в уголовном деле после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Суть такого соглашения в том, что каждая из договаривающихся сторон берет на себя определенные законом обязательства. Подозреваемый или обвиняемый оказывают содействие следствию в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных как его соучастниками, так и иными лицами, в

розыске имущества, добытого преступным путем. В свою очередь, должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, гарантируют, что размер назначенного судом наказания не может превышать половины наиболее строгого вида наказания.

В процессуальной литературе данный институт восприняли неоднозначно. Одни досудебное соглашение о сотрудничестве восприняли как соглашение между обвиняемым (подозреваемым) и прокурором [2, с.12]. Другие указали, что это односторонняя сделка [2, с.12]. Очень часто называют соглашение о сотрудничестве сделкой с правосудием. Однако такое соглашение заключается не для того, что обвиняемый признал свою вину, а для того, чтобы он активно содействовал в раскрытии и расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, установлении факта совершения преступлений, о которых не было известно органам предварительного следствия, или розыске имущества, добытого в результате противоправных действий. Таким образом, интерес органов предварительного расследования состоит не только в раскрытии и оперативном расследовании преступлений, о которых им было известно, но и в выявлении и возбуждении иных уголовных дел по результатам соглашения.

Досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть рассмотрено как сделка для признания вины. Считать досудебное соглашение гражданско-правовой сделкой это глубокое заблуждение. В отличие от сделок, где стороны напрямую взаимодействуют и определяют все условия, досудебное соглашение представляет собой сложный юридический институт, находящийся на стыке уголовного процесса и договорного права, с существенными отличиями от обычных сделок. Ключевое различие заключается в асимметричности участия сторон и распределений полномочий. Кроме того, в отличие от классической сделки, где стороны обладают равными правами в досудебном соглашении суд, потерпевший, являющиеся ключевыми фигурантами уголовного судопроизводства, формально не являются участниками процесса заключения соглашения. Их роль ограничивается последующим контролем и принятием решения на основе предложенных прокурором и обвиняемым условий. Потерпевший может лишь выразить

свое мнение относительно соглашения, которое, однако, не является обязательным для суда. Это существенно отличает досудебное соглашение от, например мирового соглашения, где согласие потерпевшего является обязательным условием. Выгодоприобретателями от применения досудебного соглашения о сотрудничестве, помимо обвиняемого, выступают правоохранительные органы, получающие упрощенный механизм расследования и обвинения, и, в определенной степени, государство, сберегающее ресурсы судебной системы. Однако утверждение о том, что суд не несёт никаких обязанностей не совсем точно. Суд обязан проверить соответствие условий досудебного соглашения о сотрудничестве закону, оценить достаточность доказательств, представленных сторонами, и проконтролировать исполнение обязательств обвиняемым. Неисполнение условий соглашения действительно может привести к его отмене и рассмотрению дела в общем порядке, но сам факт обязательного судебного контроля указывает на существенное отличие досудебного соглашения о сотрудничестве от простой сделки.

Суд, по сути, является арбитром, контролирующим процесс и обеспечивающим соблюдение законности. Более того, суд играет ключевую роль в принятии окончательного решения по делу, даже в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве. Соглашение определяет лишь рамки возможного наказания (например, пределы смягчения наказания), но суд вправе отклонить предложенные условия, если сочтет их несоответствующими тяжести преступления или другим факторам, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Досудебное соглашение не освобождает обвиняемого от ответственности, а лишь предопределяет его вид и меру в рамках установленных законом границ. Суд окончательно квалифицирует преступление, учитывая все обстоятельства дела и доказательства, представленные сторонами, что опять же отличается от свободного определения условий в гражданско-правовой сделке. В рамках досудебного соглашения о сотрудничестве вопросы уголовно-правовой квалификации и освобождения от ответственности решаются судом, а не сторонами соглашения. Поэтому

аналогия с обычной сделкой неправомерна. Досудебное соглашения – это сложный юридический инструмент, функционирование которого основано на взаимодействии различных участников уголовного судопроизводства под строгим контролем суда

Некоторые процессуалисты находят сходство досудебного соглашения о сотрудничестве с деятельным раскаянием [2, с.6].

Действительно, досудебное соглашение о сотрудничестве и деятельное раскаяние имеют определенные сходства, что делает их интересными для сопоставительного анализа в контексте уголовного процессуального права.

Во-первых, основная цель обоих институтов – содействие правосудию. Досудебное соглашение о сотрудничестве предполагает, что подозреваемый или обвиняемый предоставляет следствию информацию, которая может помочь в раскрытии преступлений, в то время как деятельное раскаяние связано с добровольным признанием вины и стремлением восстановить законность.

Во-вторых, условия применения одинаковы: оба механизма требуют от субъекта определенных действий, которые могут включать сотрудничество с органами следствия, предоставление доказательств, помощь в раскрытии преступлений и так далее. При этом, как в случае деятельного раскаяния, так и в случае досудебного соглашения, от лица могут ожидать определенные акты доброй воли в сторону государства.

В-третьих, имеют одинаковые последствия: К числу последствий применения обоих институтов можно отнести смягчение наказания. В рамках досудебного соглашения стороны могут договориться о более мягкой мере наказания, в то время как деятельное раскаяние также часто приводит к более благоприятным для подсудимого условиям, таким как снижение срока наказания или его замена на более мягкие меры.

В-четвертых, схожи объективные признаки: досудебное соглашение о сотрудничестве, и деятельное раскаяние включают в себя элементы, такие как наличие информации о преступлении, готовность к сотрудничеству и последствия такого сотрудничества для обвиняемого.

Досудебное соглашение о сотрудничестве

как мы видим, имеет сходство с деятельным раскаянием, но они различаются по объектам и обстоятельствам их применения.

Действующее правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе подчеркивает приоритет публичных интересов над частными, что в свою очередь, существенно влияет на статус потерпевшего в этом контексте. Потерпевший, как правило, не рассматривается в качестве полноценного участника правоотношений, возникающих в связи с заключением такого соглашения. Это означает, что он не уведомляется ни о факте заключения соглашения, ни о его содержании, что ставит его в невыгодное положение. Досудебное соглашение о сотрудничестве, как правило, заключается между обвиняемым и органами предварительного следствия и подразумевает, что обвиняемый предоставляет информацию, которая может помочь в раскрытии преступления или в задержании других правонарушителей. Однако потерпевший в этом процессе оказывается в стороне, поскольку дело рассматривается в особом порядке, который не учитывает его мнение и интересы. Это создает ситуацию, когда права потерпевшего могут быть значительно ущемлены. Процессуальные возможности потерпевшего в досудебном производстве ограничены, и он не имеет право знакомиться с материалами, касающимися соглашения. Это ограничение продолжает действовать и в судебной стадии, где потерпевший не может участвовать в полноценном судебном следствии. Судебное разбирательство проходит без активного участия потерпевшего, что лишает его активного участия и возможности влиять на ход дела и защищать свои интересы.

Важным аспектом является то, что такие соглашения могут приводить к снижению ответственности обвиняемого, что также, может негативно сказаться на потерпевшего. Например, в случае, если обвиняемый предоставляет информацию, которая позволяет ему избежать более строгого наказания, потерпевший может почувствовать себя обманутым и незащищенным. В качестве дополнительной информации стоит отметить, что в некоторых странах существуют механизмы, позволяющие потерпевшему участвовать в процессе досудебного соглашения, что может способствовать более

сбалансированному подходу к защите прав всех сторон. Например, в некоторых юрисдикциях потерпевший может быть уведомлен о заключении соглашения и даже иметь возможность высказать свои возражения или предложения. Это может повысить уровень доверия к правосудию и улучшить восприятие потерпевшими своей роли в уголовном процессе. Таким образом, система досудебного соглашения о сотрудничестве, несмотря на свои преимущества в плане ускорения расследования и раскрытия преступлений, нуждается в доработке с целью обеспечения более справедливого подхода к правам потерпевших и их участию в уголовном процессе.

Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что усечение обвинительной функции потерпевшей стороны носит недобровольный характер и происходит как в досудебном, так и судебном производствах. Этот аспект имеет значительное влияние на эффективность уголовного процесса и права потерпевших, так как их роль в судебных разбирательствах оказывается подверженной ограничениям, которые зачастую

не зависят от их воли. В результате изучения положений главы 40¹ УПК РФ, а также анализа следственной и судебной практики, нами были выделены ключевые особенности процессуального статуса потерпевшего в рамках института особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Этот процессуальный механизм, несмотря на свою целесообразность, может значительно уменьшить возможности потерпевших в отстаивании своих прав и интересов в ходе уголовного судопроизводства. Таким образом, важность комплексного изучения процессуального статуса потерпевшего в контексте досудебных соглашений не может быть недооценена. Необходимо учитывать, что ограничение обвинительной функции потерпевшей стороны, происходящее в рамках досудебного и судебного производств, создает серьезные вызовы для реализации их прав, что в конечном итоге может негативно сказаться на справедливости судебного разбирательства.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета». 03.07.2009. № 121.

[2] Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 12.

[3] Лошкобанова Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 12.

[4] Дудина Н.А. Некоторые вопросы о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2014. № 12. С. 6–11.

Spisok literatury:

[1] Federal Law of 29.06.2009 No. 141-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // "Rossiyskaya Gazeta." 03.07.2009. № 121.

[2] Kubrikova M.E. Topical issues of the institute of pre-trial cooperation agreement: author's review. dis.... cand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 2013. S. 12.

[3] Loshkobanova Ya.V. Ensuring the rights and legitimate interests of the suspect, the accused and the victim when concluding a pre-trial cooperation agreement: ref. dis.... cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2015. S. 12.

[4] Dudina N.A. Some questions about the subject of the pre-trial cooperation agreement//Magistrate. 2014. № 12. S. 6-11.